

Дело происходило не совсем так, как пишут в учебниках. Да, действительно, правда, что Архимед был убит при взятии Сиракуз римлянами, но неправда, что к нему ворвался римский солдат и хотел захватить его в плен и что Архимед, поглощенный черчением геометрических фигур, раздраженно крикнул ему: «Не смей трогать мои круги!».

Прежде всего, Архимеда никак нельзя было назвать рассеянным профессором, который даже не подзревает, что делается вокруг него: наоборот, по характеру он был прирожденным бойцом и изобретал военные машины для обороны Сиракуз. А кроме того, проникший в его дом римский воин вовсе не был пьяным мародером; это был хорошо вышколенный и весьма честолюбивый центурион Люций, состоявший при штабе и отлично знавший, с кем он имеет дело. Он вовсе не собирался увести Архимеда в плен; Люций остановился в дверях, отдал по-воински честь и громко произнес:

– Приветствую тебя, Архимед!

Архимед оторвался от воцеленной дощечки, на которой он что-то чертил, и спросил:

– Что такое?

– Послушай, Архимед, – сказал в ответ Люций. – Мы знаем, что без твоих машин Сиракузы не могли бы продержаться даже месяц. А мы возились с ними целых два года. Уверю тебя, что мы, солдаты, прекрасно это понимаем. Машины замечательные. Могу тебя только поздравить.

Архимед небрежно отмахнулся:

– Оставь, пожалуйста, не стоит говорить об этом. Обыкновенные метательные приспособления, игрушки, и больше ничего. Серьезного научного значения они не имеют.

– Но зато имеют военное значение, – возразил Люций. – Вот что, Архимед, я пришел, чтобы предложить тебе работать с нами.

– С кем это, с нами?

– С римлянами. Ты ведь должен понимать, что Карфаген приходит в упадок. С какой стати ты будешь ему помогать? Увидишь теперь, какую мы начнем игру с Карфагеном. Вообще вы, сиракузяне, с самого начала должны были присоединиться к нам.

– Это почему? – проворчал Архимед. – Случайно по происхождению мы греки. Зачем же нам присоединяться к римлянам?

– Потому что вы живете на острове Сицилия, а Сицилия нам нужна.

– Зачем?

– Затем, что мы хотим овладеть Средиземным морем.

– А-а!.. – задумчиво протянул Архимед и взглянул на свою дощечку. – А для чего это вам?

– Кто владеет Средиземным морем, тот владеет всем миром. Кажется, ясно.

– А вы обязательно должны владеть всем миром?

– Да. Призвание Рима быть владыкой мира. И он будет владыкой, можешь мне верить.

– Зато великим будет Рим. Он должен быть сильнее всех на земле.

– Зачем?

– Чтобы отстоять себя. Чем мы сильнее, тем больше у нас врагов. Поэтому мы должны быть сильнее всех.

– Что касается силы, – пробормотал Архимед, – то, видишь ли, Люций, я немного смыслю в физике и скажу тебе кое-что; сила связывает.

– Что это значит?

– Вот, видишь ли, есть такой закон. Действующая сила связывает себя. И чем сильнее вы будете, тем больше вам на это потребуется сил, и в конце концов наступит момент...

– Ну, что ты хотел сказать?

– Да нет, ничего. Я не пророк, я только физик. Сила связывает. Больше я ничего не знаю.

– Слушай, Архимед, почему бы тебе все-таки не работать с нами? Ты даже не представляешь себе, какие огромные возможности открылись бы перед тобой в Риме. Ты изготовлял бы самые могучие военные машины на свете...

– Прости меня, Люций. Я уже не молод, а мне хотелось бы разработать кое-какие из своих замыслов. Как видишь, я и сейчас сижу за чертежом.

– Но неужели, Архимед, тебя не прельщает возможность завоевать вместе с нами мировое господство?.. Ну, что же ты замолчал?

– Прости, – сказал Архимед, склонившись над своей дощечкой. – Что ты сказал?

– Я сказал, что такой человек, как ты, мог бы участвовать в завоевании мирового господства.

– Гм, мировое господство... – задумчиво произнес Архимед. – Ты не сердись, но у меня здесь дела поважнее. Нечто более прочное. Такое, что действительно переживет нас с тобой.

– Что это?

– Осторожно, не сотри моих кругов. Это способы вычисления площади любого сектора круга...

Несколько позже было официально объявлено, что известный ученый Архимед погиб в результате несчастного случая.

Карел Чапек

СМЕРТЬ АРХИМЕДА

– Не спорю, – сказал Архимед и стер что-то на воцеленной дощечке. – Но я бы вам не советовал, Люций. Понимаешь ли, быть владыкой мира – слишком хлопотно. Жалко трудов, которые придется на это положить.

– Не важно. Зато мы будем великой империей.

– Великой империей! – ворчливо повторил Архимед. – Нарисую я малый круг или большой – все равно это будет только круг, и у него всегда есть граница; жить без границ вы все равно не сможете. Или ты думаешь, что большой круг совершеннее малого? И что ты более великий геометр, если начертишь большой круг?

– Вы, греки, всегда играете словами, – ответил Люций. – А мы доказываем свою правоту иначе.

– Чем же?

– Дело. Например: мы завоевали ваши Сиракузы; следовательно, Сиракузы принадлежат нам. Разве это не ясное доказательство?

– Ясное, – сказал Архимед и слегка почесал голову заостренной металлической палочкой, которой он чертил на дощечке. – Да, вы завоевали Сиракузы. Только это уже не те Сиракузы, какие были до сих пор. Тех больше не будет. Это был великий и славный город; теперь уже ему великим не быть. Никогда. Конец Сиракузам!

К.ЧАПЕК: «В мире войн сам Мир должен быть суровым и беспощадным воителем.»